

Изотова Е.И. Возрастная феноменология конструирования идентичности: от подростка к юношеству

ИЗОТОВА Е.И. ВОЗРАСТНАЯ ФЕНОМЕНОЛОГИЯ КОНСТРУИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ: ОТ ПОДРОСТКА К ЮНОШЕСТВУ

English version: [Izotova E.I. Age phenomenology of designing of identity: from the teenager by youth](#)

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

Психологический институт Российской академии образования, Москва, Россия

[Сведения об авторе](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Представлены результаты исследования персональной и социальной идентичности, ее дифференцированности у подростков и юношей / девушек в условиях изменчивости и неопределенности социального контекста их развития. Продемонстрирована и эмпирически обоснована возрастная динамика сформированности идентичности и степени ее осознанности при переходе от подросткового к юношескому возрасту. Выявлена специфика категоризации и самокатегоризации подростков и юношей в различных группах и сообществах (учебные студенческие группы разнопрофильных вузов, кадетский пансион для девочек, летний оздоровительный лагерь). Было показано, что структура и содержание идентичности, так же как и характеристик самопредъявления современного поколения, рельефно отражают специфику сложной социально-психологической реальности. В частности, влияние условий нормативного ограничения свободы и вариативности самопредъявления на структуру и содержание идентичности девочек-подростков из кадетского корпуса. Выявлена связь целей самокатегоризации с социокультурным контекстом, востребованностью в ингруппе тех или иных качеств. Представлены эмпирические иллюстрации возрастной и социокультурной специфики конструирования идентичности, что выражается в различиях доминанты и ранговой диспозиции ее компонентов не только в вертикали развития личности (подростковая и юношеская страта общества), но и в ее горизонтали (группы с фиксированными и диффузными границами, а также особенностями пространственно-временной организации) (N = 228). Доказана амбивалентность эмоциональной оценки идентичности у достаточно большой группы подростков, которая проявилась в лингвистических оборотах и используемой терминологии. Полученные результаты позволили выявить жанровую и терминологическую эклектичность самоописаний, что задает лексическую специфику самокатегоризации подростков и юношей, присущую в разной степени возрастным и социокультурным группам участников. При этом самой высокой лексической эклектичностью характеризуется подростковая подвыборка, состоящая из участников старших отрядов летнего оздоровительного лагеря, самой низкой – подростковая подвыборка, состоящая из воспитанниц кадетского пансиона.

Ключевые слова: изменчивость, неопределенность, персональная идентичность, социальная идентичность, сбалансированность идентичности, дифференцированность идентичности, поля самокатегоризации личности, валентность самопредъявления

Неопределенность современного социума связана со сменой четких, оформленных и предсказуемых координат социального существования личности.

По мнению М.С.Гусельцевой, «...мир в целом утратил предсказуемость, рациональность эпохи Просвещения, идею прогресса. Социализация в таком мире направляется не столько общими интересами, сколько личными целями, где человек нередко оказывается лишен привычных ориентиров...». [Гусельцева, 2016, с 138].

В подобной ситуации для обретения психологического баланса и комфорта в настоящем и перспективном будущем «...люди ищут группы, к которым они могут принадлежать, безусловно и навсегда, в мире, где все движется и перемещается, в котором ничто не является надежным» [Бауман, 2008, с. 184].

Современные исследователи социального развития личности считают, что ее социализация в транзитивном, неопределенном обществе напрямую связана с конструированием социокультурного пространства, поиском и выбором социальной, этнической, персональной, территориальной, гражданской идентичности [Марцинковская, Сиюченко, 2014; Изотова, 2016].

К проблеме баланса персональной и социальной идентичности в структуре личности

В рамках нашего исследования актуальными являются концептуальные позиции, обращающиеся к дихотомии персонального и социального, понятию баланса идентичностей, сбалансированности социальной и персональной идентичностей.

Прежде всего, это позиция Ю.Хабермаса, который выделял Я-идентичность как совокупность и баланс личностной и социальной идентичностей, представляющих собой два измерения (горизонтальное и вертикальное). Где «личностная идентичность обеспечивает связность истории жизни человека, а социальная – возможность выполнять требования всех ролевых систем, к которым он принадлежит» [Habermas, 1992; Антонова, 1996, с. 134].

Далее – утверждения Х.Тэшфела о наличии баланса между двумя интересующими нас видами идентичности как о необходимом условии становления «Я». При этом он к личностной идентичности относил физические, интеллектуальные и нравственные самоопределения, а к социальной идентичности – принадлежность человека к различным социальным группам (раса, национальность, пол и т.д.) [Tajfel, 1978].

Не менее значимой для нас является версия концепции трехуровневого становления идентичности Дж.Тэрнера, сущность которой состоит в признании обратной связи между личностными и социальными уровнями самокатегоризации. С его точки зрения, доминирование групповой (социальной) идентичности блокирует установки и поведение, порождаемые личностной идентичностью, и ситуация становится обратной при доминировании личностной идентичности. Движение осуществляется от дифференциации себя и членов ингруппы (я и мы) до полной интеграции с ингруппой (мы).

Дж.Тэрнер выделил три уровня самокатегоризации, основанные на межвидовом, межгрупповом и межличностном сравнении себя с другими.

1. Категоризация себя как человеческого существа, обладающего общими чертами со всеми представителями человеческого вида (высший уровень).
2. Ингрупповая – аутгрупповая категоризация, основанная на сходстве или различии между людьми,

определяемыми в качестве членов именно этих социальных групп (промежуточный уровень).
3. Личностная самокатегоризация, основанная на отличии себя как уникального индивида от других членов ингруппы (низший уровень) [Turner, 1985].

И, наконец, предложенная М.Яромовиц трактовка соотношения личностной и социальной идентичности. Согласно ее утверждениям, личностная идентичность – это подсистема знаний о себе, которые формируются из сравнений себя с членами ингруппы и состоят из набора черт, специфичных для «Я». Именно через набор специфических черт, выявляющихся в ходе социального сравнения представителей ингруппы и аутгруппы, автор рассматривает социальную идентичность [Jaromowic, 1998].

Опираясь на представленные выше подходы к пониманию идентичности как базового личностного конструкта, необходимого для текущей социализации в современных условиях, мы сформулировали для себя необходимость конструирования эмпирического пространства, имеющего как вертикальные, так и горизонтальные поля. По этой причине мы организовали сложную структуру выборки, включающей одновременно не только возрастные страты (юношескую и подростковую), но и социокультурные – одну высококонформативную, другую – с «плавающей», диффузной нормой, обе с пространственно-временной спецификой. На наш взгляд, именно эта сложность и многослойность позволяет нам рассматривать ее как модель транзитивного, множественного и неопределенного социума.

Цель исследования

Эмпирическое изучение возрастных и социокультурных феноменов, характеризующих поиск и конструирование идентичности у подростков и юношей / девушек в условиях сложной, множественной социально-психологической реальности.

Участники исследования

В качестве критериев формирования выборки для исследования мы использовали не только возрастной статус участников, но и их отнесенность к социальным группам, имеющим различия в нормах и традициях, границах социального пространства личности, а также особенности их пространственно-временной организации.

Всего в исследовании принимали участие 228 человек ($N = 228$). Из них 70 юношей и девушек в возрасте от 19 до 25 лет, учащихся и выпускников разнопрофильных московских вузов, проживающих в г. Москве и Московской области ($n_1 = 70$); 104 девочки-подростка в возрасте от 15 до 16 лет, обучающихся в казенной школе-интернате для девочек г. Москвы ($n_2 = 104$); 54 подростка в возрасте 14–17 лет, участники летних оздоровительных смен ДОЛ «Звездочка-Вымпел» Московской области ($n_3 = 54$).

Все участники были осведомлены о целях исследования и дали свое согласие на участие в исследовательской программе, обработку и презентацию полученных результатов.

Методы исследования

Тест М.Куна и Т.МакПартленда «Кто Я?», направленный на определение сформированности и дифференцированности идентичности, а также на выявление доминирующего компонента идентичности [Тест «Кто Я?», 2012].

Результаты и обсуждение

Первоначально мы исследовали особенности идентичности старшей возрастной подвыборки – юношеской группы участников.

Обработка полученных данных позволила нам дифференцировать самоописания юношей и девушек, определить степень сформированности и дифференцированности идентичности, ее доминирующие компоненты, а также соотношение персональной и социальной идентичностей (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение самоописаний по категориям идентичности у юношей и девушек, студентов московских и подмосковных вузов

Категории идентичности	Количество самоописаний (общая сумма)	Количество самоописаний (среднее арифметическое)
Рефлексивное Я	694	9,9
Социальное Я	426	6,1
Деятельное Я	51	0,7
Физическое Я	46	0,6
Коммуникативное Я	19	0,3
Перспективное Я	12	0,2
Материальное Я	10	0,1
Общее количество	1258	17,9

Преобладающими самоописаниями являются личностные и индивидуальные характеристики респондентов (к примеру: ответственный, пунктуальный, веселый, дерзкая, отзывчивая, милая, романтическая, ранимая), которые отнесены нами к категории рефлексивного Я ($X_{\text{ср.арифм.}} = 9,9$).

Следующую по частоте применения позицию занимают самоописания, фиксирующие учебный и социальный статус, пол, национальную или гражданскую принадлежность (к примеру: студент, совершеннолетний, девушка, дочь, москвичка). Данный вид самоописаний отнесен нами к категории социального Я ($X_{\text{ср.арифм.}} = 6,1$).

В значительно меньшей степени респонденты опираются в своих самоописаниях на деятельное Я ($X_{\text{ср.арифм.}} = 0,8$), характеризующее их интересы, увлечения и достижения (к примеру: музыкант, фотограф, путешественница, рисующая, плавающая), а также физическое Я ($X_{\text{ср.арифм.}} = 0,7$) – описание физических и внешних данных (к примеру: красивый, худой, высокая, блондинка).

Самыми непопулярными в данной выборке самоописаниями являются характеристики желаний, намерений, ориентированных на будущее испытуемых (к примеру: будущая мама, будущий психолог и т.п.), а также отношения к окружающей среде (люблю море, скучаю по лесу), отнесенные нами к перспективному Я ($X_{\text{ср.арифм.}} = 0,2$) и материальному Я ($X_{\text{ср.арифм.}} = 0,1$) соответственно.

Далее мы ранжировали самоописания, занимающие три ведущие позиции / ранга (первые три ответа на вопрос «Кто я?»), для выявления доминирующих категорий идентичности, значимых для респондентов (см. рис. 1).

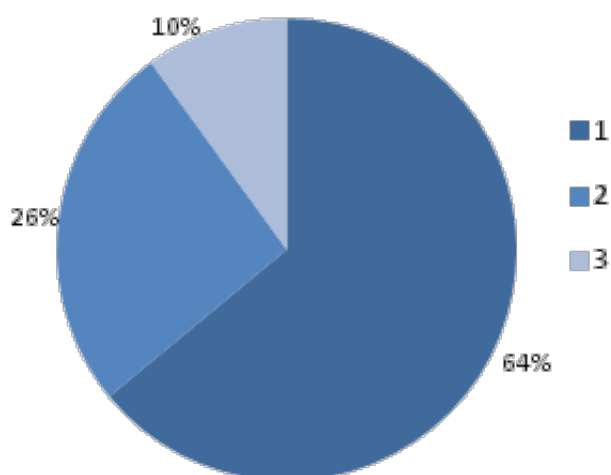
Рис. 1. Доминирующие категории идентичности у юношей и девушек (общее количество самоописаний определенной категории в первых трех рангах, в %).

Представленный рисунок иллюстрирует распределение категорий идентичности согласно рангам. Так, высший ранг, а следовательно, доминирующую позицию имеют характеристики социального Я (54% выборки), затем – характеристики рефлексивного Я (30% выборки), и завершают список с существенным отрывом самоописания физического Я (4,7% выборки).

То есть юноши и девушки в качестве самоописаний используют чаще субъективные характеристики, что обосновывает значительное число высоких значений персональной идентичности. При этом социальная идентичность характеризуется высоким рангом, так как присутствует на первых позициях в самоописаниях всех испытуемых.

Присутствие в ранговых позициях физического Я предполагает значимость внешних данных, физических возможностей наряду с личностными качествами как обязательных атрибутов социальной востребованности и компетентности.

Опираясь на полученные результаты, мы дифференцировали юношескую подвыборку на группы (см. рис. 2): с доминирующей идентичностью, то есть имеющей более высокие значения сформированности социальной или персональной идентичности; а также со сбалансированными значениями персональной и социальной идентичностей, то есть имеющих примерно равное количество самоописаний рефлексивного и социального Я (при расхождении ± 2 характеристики).

Рис. 2. Соотношение социальной и персональной идентичности в юношеском возрасте.

Примечания. Доминанта персональной идентичности – 1, доминанта социальной идентичности – 2, сбалансированные персональная и социальная идентичности – 3.

Распределение самоописаний респондентов по группам доминирующих или сбалансированных категорий идентичности в итоге осуществилось следующим образом: доминанта персональной идентичности – 64%; доминанта социальной идентичности – 26%; сбалансированность персональной и социальной идентичности – 10%.

Таким образом, мы констатировали достаточно высокий уровень сформированности идентичности у девушек и юношей (среднее количество самоописаний 17,9 из 20 возможных), при выраженном преимуществе ее персональных компонентов ($X_{\text{ср.арифм.}} = 9,9$).

Распределение значений доминирования личностной (персональной) идентичности для юношеской подвыборки превышает позицию их сбалансированности, что не подразумевает сформированности целостной «Я-идентичности», ее сбалансированности.

Следующий этап включал изучение особенностей идентичности подростковой возрастной подвыборки, имеющей специфику пространственной и гендерной организации – участники данной группы являются учащимися закрытого казенного (военизированного) образовательного учреждения и имеют моногендерный состав.

Распределение самоописаний девочек подростков, а также степень сформированности и дифференцированности идентичности демонстрируют некоторые различия с более старшими участниками исследования (см. табл. 2).

Таблица 2

Распределение самоописаний по категориям идентичности у девочек-подростков

Категории идентичности	Количество самоописаний (общая сумма)	Количество самоописаний (среднее арифметическое)
Рефлексивное Я	688	6,6
Социальное Я	539	5
Деятельное Я	324	3
Физическое Я	242	2
Коммуникативное Я	98	0,9
Перспективное Я	58	0,6
Материальное Я	7	0,06
Общее количество	1956	18,8

В целом можно констатировать высокий уровень сформированности идентичности у девочек-подростков (среднее количество самоописаний 18,8).

Анализируя представленность разных компонентов идентичности в общем количестве самоописаний, можно сделать вывод о среднем уровне дифференцированности идентичности, что свидетельствует о том, что девочки в достаточной степени общительны, компетентны в оценке своих индивидуально-психологических особенностей, ориентированы на свой внутренний мир (среднее количество компонентов идентичности при самоописании равно 4,8). Стоит отметить преобладание у респондентов данной возрастной подвыборки высокого уровня рефлексии, так как им достаточно легко давалась задача категоризировать собственную психологическую реальность и сформулировать ее основные характеристики.

Преобладающими характеристиками девочек-подростков выступают личностные (персональные) самоописания, такие как: веселая, ответственная, добрая, упрямая, смелая, честная, открытая, которые отнесены нами к компоненту рефлексивного Я ($X_{\text{ср.арифм.}} = 6,6$).

На втором месте по частоте использования находятся самоописания, отнесенные нами к социальному компоненту Я и отражающие различные стороны социального статуса, а именно учебную принадлежность, семейную, гражданскую, мировоззренческую роли, а также компоненты этнической, гендерной и лингвистической идентичности. К числу таких самоописаний относятся: ученица, девушка, дочь, племянница, гражданин, русская, из Москвы ($X_{\text{ср.арифм.}} = 5$).

Следующую позицию занимают характеристики, освещающие деятельное Я и описывающие достижения, увлечения, умения и интересы респондентов. Примером самоописаний подростков, отнесенных нами к данной группе, выступают: люблю читать, играю на барабанах, танцую, занимаюсь в драматическом кружке, биатлонистка, знаю английский язык ($X_{\text{ср.арифм.}} = 3$).

Содержательное наполнение данной категории позволяет сделать вывод об увеличившейся активности по отношению к своему прошлому и смещении ориентации девочек на успешность в различных видах деятельности. Что, безусловно, связано с социокультурными требованиями казенной образовательной организации.

Как ни странно, реже у девочек-подростков встречаются самоописания физического Я, проявляющиеся в характеристиках физических и внешних данных, например: брюнетка, стройная, высокая, привлекательная, люблю вкусно покушать ($X_{\text{ср.арифм.}} = 2$). Необходимо отметить преобладание негативной валентности в самоописаниях данного компонента идентичности, что можно интерпретировать как возрастную особенность подростков, связанную со сложным отношением к своему телу, происходящим с ним изменениям.

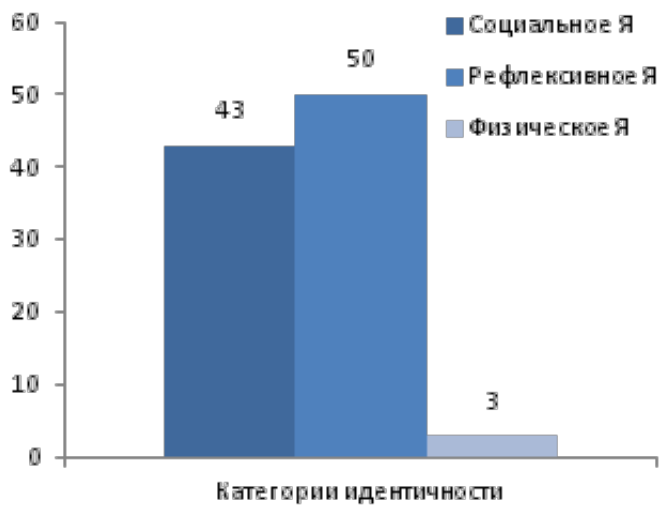
Самыми непопулярными самоописаниями среди представителей данной подвыборки выступают характеристики восприятия себя как члена группы друзей и контактеров – коммуникативное Я ($X_{\text{ср.арифм.}} = 0,9$) и самоописания, отражающие желания и намерения, ориентированные в будущее, – перспективное Я ($X_{\text{ср.арифм.}} = 0,6$).

Коммуникативная роль обозначается характеристиками «подруга», «люблю общаться», «умею находить общий язык»; а ориентация на будущее проявляется, прежде всего, через профессиональную (будущий врач, специалист) и семейную перспективы (будущая мать, бабушка).

Коммуникативное Я практически не находит полноценного отражения в самоописаниях девочек-подростков по причине специфики их социального контекста в условиях казенной образовательной организации. В военизированном интернате подросток не имеет возможности широкого выбора контактеров, общение ограничивается представителями учебной группы и соседями по комнате, интернет-общение имеет временную регламентацию, а аккаунты в социальных сетях подвергаются цензуре.

Описания, демонстрирующие оценку своей собственности, обеспеченности и отношение к окружающей среде (материальное Я), были отмечены всего у пары респондентов подросткового возраста ($X_{\text{ср.арифм.}} = 0,06$), что можно объяснить низким материальным статусом подростков, отсутствием возможности активно выступать субъектом потребления.

Далее, аналогично старшей выборке, мы определяли доминирующие категории идентичности посредством анализа самоописаний, занимающих три ведущие позиции (высшие ранги) (см. рис. 3).

Рис. 3. Доминирующие категории идентичности у девочек-подростков (общее количество самоописаний определенной категории в первых трех рангах, в %).

Данные, представленные на рис. 3, получены при ранжировании самоописаний девочек-подростков. Они свидетельствуют о том, что ведущие позиции (ранги) занимают характеристики рефлексивного Я, что наблюдается у 50% опрошенных, далее – характеристики социального Я, которые представлены у 43% респондентов. Третью позицию, аналогично юношеской выборке, занимают самоописания физического Я (у 3% респондентов). То есть у подростков, в отличие от юношей и девушек, наблюдается преобладание значений персональной идентичности, затем уже – социальной.

Обращаясь к направлению самоописаний участников подростковой выборки, можно констатировать преобладание позитивной валентности идентичности девочек, так как в ответах в большей степени представлены положительные идентификационные характеристики. Тем не менее десятая часть исследуемой выборки характеризуется негативной валентностью идентичности, так как дает отрицательные самоописания, в большей степени относящиеся к физическому Я (толстая, ленивая, вредная и пр.). Данный факт можно объяснить возрастной особенностью девочек-подростков, выражающейся в амбивалентном отношении к своему телу и внешности.

В завершение мы обратились к изучению особенностей идентичности подростковой возрастной подвыборки, имеющей специфику пространственно-временной организации – представители данной группы являлись участниками оздоровительной летней смены и принимали участие в исследовательской программе в составе временного коллектива, имеющего достаточно широкие возрастные границы (14–17 лет) и социокультурные включения (различный культурный багаж, материальный и национальный статус).

Распределение самоописаний подростков, а также степень сформированности и дифференцированности идентичности демонстрируют явные различия с представленными выше участниками исследования (см. табл. 3).

Таблица 3

Распределение самоописаний по категориям идентичности у представителей подросткового (старшего) отряда детского оздоровительного лагеря

Категории идентичности	Количество самоописаний (общая сумма)	Количество самоописаний (среднее арифметическое)
Рефлексивное Я	439	8,1
Физическое Я	52	1,0

Деятельное Я	43	0,8
Социальное Я	40	0,7
Материальное Я	6	0,1
Коммуникативное Я	5	0,1
Перспективное Я	0	0,0
Общее количество	585	10,8

Согласно представленным в таблице данным, становится очевидно, что представители данной подвыборки демонстрируют ситуативно низкий уровень сформированности целостной идентичности (среднее количество самоописаний 10,8) и низкий уровень дифференцированности идентичности (среднее количество компонентов идентичности у каждого респондента равно 2,5).

При этом мы наблюдаем абсолютную доминанту персональной идентичности ($X_{\text{ср.арифм.}}$ рефлексивного Я = 8,1 из 10,8 совокупных самоописаний), а физическое Я опережает очень скромно представленное в данной подвыборке социальное Я ($X_{\text{ср.арифм.}} = 0,7$) и деятельное Я ($X_{\text{ср.арифм.}} = 0,8$).

Специфическими для самоописаний личностных особенностей участников исследования подросткового возраста в условиях летней оздоровительной кампании являются следующие характеристики – агрессивный, влюбчивая, амбициозный, амёбная, бездушная, всегда уставшая, высокомерный, амбиверт, упертая, харизматичный, суперская, пусьная и пр. (см. примечание).

Следующую позицию занимают самоописания, фиксирующие физическое Я респондентов, их физические возможности и характеристики, аттракцию и психосексуальный статус. К ним относятся: высокая, красивая / некрасивая, жирная, толстая, нестандартная, люблю покусать, сексуальный, крутой любовник, кикимора, эффектная, спортсмен, зожник, альфа-самец и пр. (см. Примечание).

Самоописания, отнесенные нами к социальному Я, чаще всего относились к компонентам гражданства и социальной / асоциальной роли, реже – к семейному статусу. К примеру: дочь, миротворец, представитель планеты Земля, сын города, братан, человек разумный, гражданин РФ, я из среднестатистической семьи и пр. Некоторые из них можно обозначить как негативное самопредъявление и вызов социальной норме (к примеру: убийца).

Любопытную диспозицию демонстрируют ранги компонентов идентичности у подростков – представителей старших отрядов летнего оздоровительного лагеря (см. рис. 4).

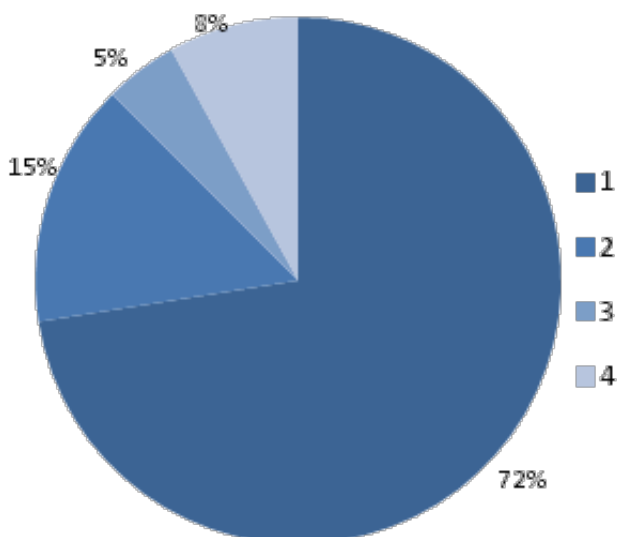
Рис. 4. Доминирующие категории идентичности у подростков в летнем оздоровительном лагере (общее количество самоописаний заданной категории на первых трех позициях, в %).

На рисунке мы наблюдаем распределение компонентов идентичности согласно трем рангам. Высший ранг и доминирующую позицию занимают характеристики рефлексивного Я (75% выборки), следующие две ранговые позиции с большим отрывом принадлежит физическому Я (9% выборки) и социальному Я, которое имеет равные значения с деятельным Я (7% выборки).

Относительно данной подвыборки важным также является распределение позитивных и негативных характеристик самокатегоризации и самопредъявления. Позитивную и нейтральную валентность идентичности определяют 370 самоописаний (63,3%), негативную – 209 (35,7%), шесть из представленных самоописаний являются амбивалентными (1%). В целом это характеризует выборку как принимающую себя, при этом большинство позитивных самоописаний относятся к персональной идентичности, а также к деятельному Я (у девочек) и физическому Я (у мальчиков). Относительно негативных характеристик можно отметить, что абсолютное их большинство относится к физическому Я (девочек). Они традиционно более критично относятся к своему телу и предъявляют высокие требования к собственным физическим данным и внешности. Необходимо отметить, что именно при характеристиках физического Я подростки данной подвыборки использовали ненормативную лексику для обозначения своей психосексуальной привлекательности или готовности к вступлению в сексуальный контакт.

Далее мы сформировали одну возрастную подростковую выборку из двух подвыборок со спецификой социокультурной ситуации (казенная образовательная организация интернатного типа и летний оздоровительный лагерь) для последующего сравнительного анализа возрастной динамики персональной и социальной идентичности при переходе от подросткового к юношескому возрасту.

Интегрированные данные по всем участникам исследования подросткового возраста распределились следующим образом: доминанта персональной идентичности (то есть большинство самоописаний у одного респондента относятся к рефлексивному Я) – 72,5% выборки; доминанта социальной идентичности (то есть большинство самоописаний у одного респондента относятся к социальному Я) – 15%; сбалансированные персональная и социальная идентичности (то есть все самоописания одного респондента распределяются практически в равной степени между рефлексивным Я и социальным Я) – 4,5%; сложные, дифференцированные комбинации социальной и персональной идентичности с другими компонентами идентичности – 8% (см. рис. 5).

Рис. 5. Соотношение персональной и социальной идентичности в подростковом возрасте.

Примечания. Доминирующая персональная идентичность – 1, доминирующая социальная идентичность – 2, сбалансированные персональная и социальная идентичности – 3, комбинации социальной и персональной идентичностей с другими компонентами – 4.

В итоге, сопоставив результаты эмпирического изучения идентичности и ее компонентов в разных возрастных и социальных группах, мы обозначили и проинтерпретировали феномены самокатегоризации и самопредъявления, обозначив их сходства и различия (см. табл. 4).

Таблица 4

Распределение феноменов самокатегоризации и самопредъявления в соответствии с возрастными особенностями респондентов и актуальным социальным контекстом их развития

Феномены самокатегоризации	Юноши и девушки (студенты вузов)	Подростки девочки (казенная ОО)	Подростки мальчики и девочки (летний лагерь)
Уровень сформированности идентичности ($X_{\text{ср.арифм.}}$ самоописаний)	17,9	18,8	10,8
Дифференцированность идентичности (представленность компонентов идентичности в самоописаниях)	3,7	4,8	2,5
Компонент идентичности высшего ранга	Социальное Я	Рефлексивное Я	Рефлексивное Я
Компоненты идентичности, занимающие высокие ранговые позиции	Социальное Я (1) Рефлексивное Я (2) Физическое Я (3)	Рефлексивное Я (1) Социальное Я (2) Физическое Я (3)	Рефлексивное Я (1) Физическое Я (2) Социальное Я / Деятельное Я (3)
Сбалансированность персональной / социальной идентичности (ПИ = СИ, ± 2)	Низкая, 10% выборки	Низкая, 4,5% выборки	Отсутствует
Позитивное самопредъявление (доминанта положительных характеристик в самоописаниях респондентов)	716 положительных и нейтральных характеристик, что составляет 56,9% самоописаний выборки, ($X_{\text{ср.арифм.}} = 10,22$);	203 положительные характеристики, что составляет 10,3% самоописаний выборки, ($X_{\text{ср.арифм.}} = 1,95$); 1661 нейтральная характеристика, 85% ($X_{\text{ср.арифм.}} = 15,97$)	370 положительных и нейтральных характеристик, что составляет 63,3% самоописаний выборки, ($X_{\text{ср.арифм.}} = 6,85$)
Негативное самопредъявление (доминанта отрицательных характеристик)	539 отрицательных характеристик, что составляет 42,8 %	92 отрицательных характеристики, что составляет 4,7%	209 отрицательных характеристик, что составляет

характеристик в самоописаниях респондентов)	выборки, (X _{ср.арифм.} = 7,7)	выборки, (X _{ср.арифм.} = 0,88)	35,7% самоописаний выборки, (X _{ср.арифм.} = 3,87)
Нормативность и социальная желательность самокатегоризации и самопредъявления (психолингвистический аспект)	Средняя	Высокая	Низкая, включение ненормативной лексики, эпатажное самопредъявление
Эклектичность самокатегоризации и самопредъявления (лингвистический аспект)	Средняя: общеупотребительная лексика, профессионализмы (терминологические группы), вкрапления жаргонизмов (сетевой сленг)	Низкая: преимущественно общеупотребительная лексика, с вкраплениями профессионализмов	Высокая: присутствие в равной степени общеупотребительной лексики, жаргонизмов (сетевой и субкультурные сленги), неологизмов наряду с профессионализмами (терминологические группы) в жанровом разнообразии

Заключение

Осуществленный нами сравнительный анализ возрастных и социокультурных особенностей идентичности, ее структуры и динамики у подрастающих поколений позволил нам сделать следующие выводы.

Степень дифференцированности и осознанности идентичности в разных социальных контекстах развития не меняет общей тенденции к увеличению количества субъективных характеристик и общего увеличения числа самоописаний при переходе от подросткового к юношескому возрасту. Таким образом, доказана неизменность существующей закономерности становления идентичности и устойчивости этой тенденции к изменчивости социального контекста.

При доминировании возрастного параметра в процессе становления идентичности социальный контекст определяет соотношение разных параметров в структуре идентичности и их содержание.

Оценивая представления респондентов о себе, мы сравнивали средние значения различных компонентов, представленных в самоописаниях юношей / девушек и подростков (3,7 и 3,65 соответственно). При этом подростковая подвыборка из летних отрядов редко использовала в своих самоописаниях более двух компонентов в отличие от своих сверстников из кадетского интерната, которые давали в среднем около пяти различных категорий самоописаний.

Следующие ранговые позиции обозначают для нас различия целей самопредъявления.

В одном случае (кадетский пансион для девочек) они демонстрируют нам значимость социального компонента идентичности (вторая ранговая позиция) и востребованность сопричастности к той или иной социальной группе, и только потом акцентируются на физическом Я (третья ранговая позиция).

В другом случае, когда мы рассматриваем результаты ранжирования самоописаний подростков из летнего лагеря, то очевидными становятся их цели самопредъявления. Ситуативная и формальная организация подростковых коллективов во время летней оздоровительной кампании не дает возможности подростку рассматривать эту общность как постоянную ингруппу, а значит, и потребность занять в ней стабильное место отступает перед целью индивидуального физического

самопредъявления (второе ранговое место). Интимно-личностное общение, характерное для этого возрастного периода, исходя из сжатых временных сроков (смена в 21 день), кристаллизуется в своей активности и насыщенности, что находит свое отражение в изменении структуры идентичности.

Интерес представляет тот факт, что амбивалентность эмоциональной оценки идентичности у достаточно большой группы подростков проявилась в лингвистических оборотах. Так, характеризуя себя посредством ненормативной лексики, подросток оценивает это как свою положительную сторону (к примеру: самописание «я настоящая б...ь» для конкретной девочки-подростка является достижением, знаком взрослости, независимости, «крутизны» и оценивается ею положительно). Такой сбой, сдвиг традиционной для общества системы координат самооценки может являться подтверждением множественности социальных пространств со своими, присущими только им нормами и традициями, критериальными базами оценки качеств, поступков и личности в целом.

Полученные результаты показали жанровую и терминологическую эклектичность самописаний, что задает лексическую специфику самокатегоризации личности, присущую в разной степени возрастным и социокультурным группам участников.

Так, в самописаниях юношей и девушек встречаются три лексические группы – общеупотребительная (хорошая, умная, вредный, люблю поспать); медицинские и психологические терминологические группы (астеник, экстраверт); разговорный сленг (хайпбист, мачо). Основной является общеупотребительная лексика, которая изредка включает профессионализмы и жаргонизмы (см. Приложение).

Самописания подростков гораздо более эклектичны и насыщены с точки зрения их лексической структуры. В них практически в равной степени присутствуют общеупотребительная лексика в различных жанровых интерпретациях – словосочетания, метафоры, статусы из социальных сетей; профессионализмы – альфа-самец и альфа-самка, интроверт, амбидекстр; жаргонизмы и неологизмы – сетевой и субкультурный сленг (задрот Лиги легенд, гик, винишко-тян, хикка), а также ненормативная лексика (см. Приложение).

Самой высокой лексической эклектичностью характеризуется подростковая подвыборка, состоящая из участников старших отрядов летнего оздоровительного лагеря, самой низкой – подростковая подвыборка, состоящая из воспитанниц кадетского пансиона. Данный факт логично обосновывается высокой нормативностью самопредъявления девочек-кадетов, в том числе и в вербальной коммуникации, в то время как эпатажное самопредъявление подростков из летнего лагеря свидетельствует об отсутствии социального давления как регламентирующего фактора.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований, проект 16-06-00161 «Экзогенные и эндогенные факторы информационной социализации».

Приложение

Терминологический словарь самописаний жаргонизмов и неологизмов, использованных участниками исследования:

Гик – фанат актуальной культуры, субкультуры

Задрот – человек, увлеченный каким-то делом, занятием, чаще всего конкретной компьютерной игрой

Лига легенд – популярная компьютерная игра

Виншико-тян – девушки, представители современной депрессивной субкультуры на основе японской субкультуры кawaii

Сэд бой – юноши, представители современной депрессивной субкультуры

Пустьная – приторно милая, образовано от существительного «пуся» (милашка)

Хикка – необщительный, закрытый человек, происходит от японского «хикикомори» (человек в добровольной социальной самоизоляции)

Хайпбист – человек, находящийся все время в поиске хайпа (сиюминутной популярности, внимания, волны успеха)

Зожник – сторонник здорового образа жизни (аббревиатура ЗОЖ) и занимающийся воркаутом (уличной гимнастикой)

Литература

Антонова Н.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии. Вопросы психологии, 1996, No. 1, 131–143.

Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер, 2008.

Гусельцева М.С. Проблемы конструирования идентичности в транзитивном обществе. В кн.: Позитивная социализация детей и подростков. Методология и эмпирика. М.: Смысл, 2016. С. 138–142.

Изотова Е.И. Пространственно-временные координаты социального пространства личности (идентичность и ценностные ориентации). В кн.: Позитивная социализация детей и подростков. Методология и эмпирика. М.: Смысл, 2016. С. 164–193.

Марцинковская Т.Д., Сиюченко А.С. Идентичность как фактор социализации в мультикультурной среде. Вопросы психологии, 2014, No. 6, 3–14.

Тест «Кто Я?» В кн.: Социализация детей и подростков. Методический комплекс. М.: Моск. пед. госуд. университет, 2012. С. 13–21.

Habermas J. *Autonomy and Solidarity*. London: Verso, 1992.

Jaromowic M. Self-We-Others schemata and social identifications. In: S. Worchel, J.F. Morales, D. Paez, J. Deschamps (Eds.), *Social identity: International perspective*. New York, NY: Sage, 1998. pp. 44–52.

Tajfel H. (Ed.). *Differentiation between social groups: Studies in the social psychology of intergroup relations*. London: Academic Press, 1978.

Turner J. Social categorization and the self-concept: a social cognitive theory of group behavior. In: E. Lawer (Ed.), *Advances in Group Processes*. Greenwich, Connecticut: JAI Press, 1985. Vol. 2, pp. 77–121.

Поступила в редакцию 26 февраля 2018 г. Дата публикации: 27 апреля 2018 г.

Сведения об авторе

Изотова Елена Ивановна. Кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой возрастной психологии, Московский педагогический государственный университет, ул. Малая Пироговская, д. 1/1, 119991 Москва, Россия; лаборатория психологии подростка, Психологический институт Российской академии образования, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия.

E-mail: teoretic@mail.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Изотова Е.И. Возрастная феноменология конструирования идентичности: от подростка к юношеству. Психологические исследования, 2018, 11(58), 7. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Изотова Е.И. Возрастная феноменология конструирования идентичности: от подростка к юношеству // Психологические исследования. 2018. Т. 11, № 58. С. 7. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обратился к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2018v11n58/1553-izotova58.html>

[К началу страницы >>](#)